

УДК 330.101.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чотонов М.М.

*Кыргызский Государственный университет культуры и искусств им. Б. Бейшеналиевой,
Бишкек, e-mail: kgukiart@mail.ru*

В условиях решения задач модернизации общественной жизни в целом, и культурной политики в том числе, управленческие структуры стоят перед выбором приоритетных критериев, задающих конкурентное пространство между ориентациями на «эффекты культуры» и достижением «эффективности» (экономической, социальной) от деятельности учреждений сферы культуры. На сегодняшний день разрабатываются различные модели эффективности деятельности учреждений культуры и искусства. Этим вопросам и посвящается данная статья.

Ключевые слова: бюджет, экономика, культура, искусство, эффективность, программа

COST EFFECTIVENESS OF CULTURAL AND ART INSTITUTIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Chotonov M.M.

*Kyrgyz State University of Culture and Arts named after B. Beishenalieva, Bishkek,
e-mail: kgukiart@mail.ru*

In the context of solving the problems of social life modernization in general, and cultural policies including governance structures are faced with the choice of priority criteria for defining the competitive space between the orientations on the «culture of effects» and achieving «efficiency» (economic and social) of the activity cultural institutions. To date, developed various models of the effectiveness of the institutions of culture and art. These issues and is dedicated to this article.

Keywords: budget, economy, culture, art, the effectiveness, program

В условиях решения задач модернизации общественной жизни в целом, и культурной политики в том числе, управленческие КР структуры стоят перед выбором приоритетных критериев, задающих конкурентное пространство между ориентациями на «эффекты культуры» и достижением «эффективности» (экономической, социальной) от деятельности учреждений сферы культуры. Эти два понятия – «эффекты культуры» и «эффективность учреждений культуры» – зачастую столь разнятся по смыслу (особенно, когда их обсуждение направляется в русло категорий «экономической эффективности»), что сводятся к количественному измерению результата вклада людей, представляющих отрасль культуры, в процесс получения общественных благ и создания идеальных артефактов, закрепляясь в экономических категориях «полезности» и «окупаемости». Однако при таком измерении снижается гуманистическая составляющая культуры, а сама культура становится сферой производства исключительно «товаров и услуг» [1].

С позиций существующих научных знаний культура представляется как неизмеряемое количественным инструментарием пространство (виртуальное – ценностно-

смысловое, в других терминах – идеальное, духовное, ментальное). В том же случае, когда о культуре начинают говорить исключительно как о ресурсе общественного развития, сужается смысл понятия «общественное». Оно ограничивается показателями «социально-экономического развития».

В условиях решения задач модернизации общественной жизни в целом, и культурной политики в том числе, управленческие структуры стоят перед выбором приоритетных критериев, задающих конкурентное пространство между ориентациями на «эффекты культуры» и достижением «эффективности» (экономической, социальной) от деятельности учреждений сферы культуры. Эти два понятия – «эффекты культуры» и «эффективность учреждений культуры» – зачастую столь разнятся по смыслу (особенно, когда их обсуждение направляется в русло категорий «экономической эффективности»), что сводятся к количественному измерению результата вклада людей, представляющих отрасль культуры, в процесс получения общественных благ и создания идеальных артефактов, закрепляясь в экономических категориях «полезности» и «окупаемости». Однако при таком измерении снижается гуманистическая со-

ставляющая культуры, а сама культура становится сферой производства исключительно «товаров и услуг».

Как показывает практика, прямая зависимость между эффектами и затратами в реальности трудно выявляется путем простой калькуляции. Даже одинаковые затраты творческого труда могут дать очень разный результат. И, напротив, близкие, по оценке экспертов, эффекты зачастую достигаются при различных усилиях создателей (исполнителей) и объемах их финансовой поддержки.

С позиций существующих научных знаний культура представляется как неизмеряемое количественным инструментарием пространство (виртуальное – ценностно-смысловое, в других терминах – идеальное, духовное, ментальное). В том же случае, когда о культуре начинают говорить исключительно как о ресурсе общественного развития, сужается смысл понятия «общественное». Оно ограничивается показателями «социально-экономического развития». В прямолинейном встраивании культуры, как отрасли, в показатели общественного развития кроется опасность подмены.

Современные модели взаимодействия культуры и экономики строятся с учетом эффективности культуры как фактора общественного развития. В этом взаимодействии имеется большая проблема, заключающаяся в различии политических и культурологических понятий, отсутствии общего языка понимания культуры и ее артефактов у экономистов и людей, включенных в систему управления организациями культуры.

Насколько же совпадают цели общественного производства – получение большего эффекта с наименьшими трудовыми, материальными и денежными затратами – с социальными целями, достигаемыми вкладом культуры в социум?

По логике экономических расчетов для оценки этого необходимо полученный результат сравнить с теми затратами, с помощью которых он получен. Это вполне традиционное решение – соотнесение эффекта к затратам путем сопоставления одной абсолютной величины (эффект) с другой абсолютной величиной (затраты). Такое сопоставление дает относительную величину эффективности. Но насколько просчитанная таким образом экономическая эффективность обладает социальным эффектом?

Зарубежные практики измерения ценности культуры с точки зрения ее эффективности показывают, что в условиях создания знаниевой экономики и распространения информационных технологий, вопрос об инновациях, которые бы обеспечивали эко-

номический эффект за счет использования идей и информации, становится одним из приоритетных.

Таким образом, обращение к теме «эффективности» культуры – это вопрос, который выходит далеко за рамки финансирования учреждений культуры. Он переносит проблему в плоскость «рыночного обособления» и «экономической выгоды».

Отечественные исследователи в сфере управления культурой структурируют понятие эффективной деятельности организаций и учреждений культуры и выделяют несколько видов эффективности, каждый из которых раскрывает в наиболее полной мере ту или иную качественную сторону этого сложного социального явления.

Различаются три основных вида эффективности [2]:

как отношение затрат к полученным результатам, выражающее экономичность использования средств и ресурсов – эффективность тем выше, чем меньшие затраты позволяют получить один и тот же результат:

$$E = \frac{A}{R} \quad (1)$$

где E – экономическая эффективность, A – потенциальный эффект, R – ресурсоемкость;

как отношение результата к поставленным задачам, выражающее степень реализации целей деятельности I – эффективность тем выше, чем в большей степени результаты соответствуют задачам:

$$E = \frac{A}{I}$$

как отношение целей реальным потребностям, проблемам, выражающее степень рациональности выдвигаемых целей – эффективность тем выше, чем в большей степени цели решают реальные проблемы P :

$$E = \frac{I}{P}$$

Применительно к организациям и учреждениям культуры часто говорят об экономической, социальной и социально-экономической эффективности.

Экономическая эффективность определяется как результативность деятельности учреждения культуры, выражающаяся в отношении полученных им доходов к затраченным ресурсам.

Социальная эффективность – соответствие результатов деятельности учреждения культуры основным социальным потребностям и целям общества, а также интересам отдельного человека. Социальная эффективность тесно связана с такими понятиями, как «уровень жизни» и «качество жизни».

населения». Эти понятия характеризуют совокупность условий жизни населения страны, содержание и условия труда, жилищные условия, экологическую обстановку, духовную атмосферу и т.д. Социальная эффективность предполагает, что экономические решения принимаются на основе – прежде всего – социальных целей [3].

В обществе складываются неоднозначные мнения о возможных направлениях монетизации услуг учреждений культуры, и в данном случае обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство экспертов (85%) высказались против повышения стоимости услуг учреждений культуры. А наиболее популярным предложением по источникам дополнительных доходов учреждениями культуры (65% ответов) оказалась продажа хорошо иллюстрированных книг, компакт-дисков, DVD и других материалов об истории учреждения культуры и его фондах хранения (рисунок) [4].

В условиях внедрения на государственном уровне концепции программно-целевого планирования и управления, базирующейся на проектном подходе, стандарты и методология оценки эффективности проектов становятся определяющими при подведении итогов реализации целевых программ, в том числе и в сфере культуры. В частности, необходимость внедрения в практическую деятельность Правительства Кыргызской Республики, органов исполнительной власти, и подведомственных государственных органов и организаций методов и процедур управления, ориентированного на результат и проектного управления.

Под проектом понимается временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов. Временный характер проекта

означает, что у любого проекта есть определенное начало и завершение. Завершение наступает, когда достигнуты цели проекта; или признано, что цели проекта не будут или не могут быть достигнуты; или исчезла необходимость в проекте. Эпитет «временный» не обязательно предполагает краткую длительность проекта и, как правило, не относится к создаваемому в ходе проекта продукту, услуге или результату. Большинство проектов предпринимается для достижения устойчивого, длительного результата.

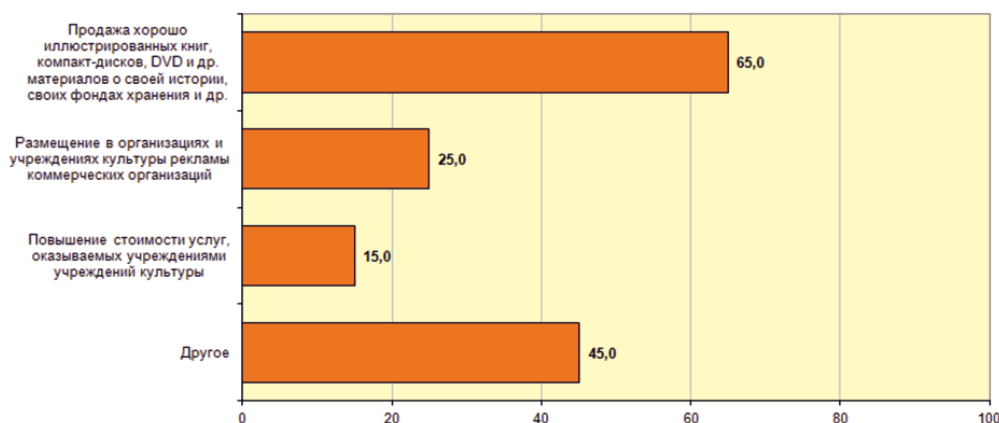
В крупных организациях, осуществляющих проектное управление, управление проектами существует в более широком контексте, который регулируется управлением программой.

Программа представляет собой ряд связанных друг с другом проектов, управление которыми координируется для достижения результатов и степени управляемости, недоступных при управлении проектами по отдельности. Программы могут содержать элементы работ, имеющих к ним отношение, но лежащих за пределами содержания отдельных проектов программы. Проект может быть или не быть частью программы, но программа всегда содержит проекты.

При планировании и реализации проектов встает задача оценки их эффективности. При этом различают две разновидности такой оценки:

- оценка эффективности реализации проектов, организуемых в виде комплексов мероприятий;
- оценка эффективности результатов реализации проектов.

Под эффективностью проекта понимается свойство проекта, которое характеризует его приспособленность давать требуемые результаты (эффекты) в процессе своего выполнения и/или по его завершении.

Основные направления монетизации услуг учреждений культуры

Оценка текущей эффективности реализации Программы производится путем сравнения фактически достигнутых значений целевых индикаторов за соответствующий год с утвержденными на год значениями целевых индикаторов.

Эффективность реализации Программы оценивается как степень фактического достижения целевых индикаторов по формуле:

$$E = \frac{\frac{I\phi_1}{I\pi_1} + \frac{I\phi_2}{I\pi_2}}{2} \times 100\% \quad (2)$$

где E – эффективность реализации Программы (процентов);

Iφ1 и Iφ2 – значения целевых индикаторов, достигнутые в ходе реализации Программы; Iπ1 и Iπ2 – значения целевых индикаторов, утвержденные Программой.

Оценка текущей эффективности реализации Программы по различным ее направлениям производится путем сравнения фактически достигнутых показателей Программы за соответствующий год с утвержденными на год значениями целевых показателей Программы. Эффективность реализации Программы по различным ее направлениям оценивается как степень фактического достижения целевых показателей программы по формуле:

$$E_1 = \frac{\frac{I\phi_3}{I\pi_3} + \frac{I\phi_4}{I\pi_4} + \frac{I\phi_n}{I\pi_n}}{n} \times 100\% \quad (3)$$

где E1 – эффективность реализации Программы (процентов);

Iφ3 и Iφ4 – значения показателей, достигнутые в ходе реализации Программы;

Iπ3 и Iπ4 – значения показателей, утвержденные Программой;

n – количество показателей Программы[5].

В перечень показателей социальной эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений включены следующие переменные:

1. Посещаемость платных культурно-досуговых мероприятий, проводимых государственными и муниципальными учреждениями культуры в отчетном году;

2. Динамика посещаемости платных культурно-досуговых мероприятий, проводимых государственными и муниципальными учреждениями культуры в отчетном году по отношению к предшествующему;

3. Количество культурно-досуговых мероприятий на одно клубное учреждение в отчетном году;

4. Доля социально-значимых культурно-досуговых мероприятий от общего числа проводимых мероприятий в отчетном году.

К показателям экономической эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений отнесены:

1. Средняя цена одного посещения платного мероприятия за отчетный год;

2. Соответствующие требования по материально-технической оснащенности учреждений культуры КР за отчетный год;

3. Доля покрытия расходов доходами от основных видов уставной деятельности за отчетный год.

Таким образом, рассмотренные теоретические изыскания, а также разработка комплексной математической модели оценки эффективности организаций позволяет сделать следующее заключение.

Считается неприемлемым оценка деятельности организаций и учреждений культуры исключительно с экономических позиций. Оценка их деятельности может быть проведена либо с позиций социальной эффективности как соответствие результатов деятельности учреждения культуры основным социальным потребностям и целям общества, интересам отдельного человека; либо с позиций социально-экономической эффективности как соотношения полученного социального эффекта и затрат, способствующих его достижению. Но при этом допускают разработку комплексной модели эффективности деятельности организации (учреждения) культуры Кыргызской Республики, в которой социальный эффект оказываемых услуг будет выражен в денежном эквиваленте.

Анализ хозяйственной деятельности республиканских учреждений культуры, а также финансовой отдачи от бюджетных вложений на посещение населением учреждений культуры по критерию монетизации свободного времени показывают, что доля собственных средств в бюджетах учреждений культуры, как и финансовый эквивалент свободного времени, затраченного индивидами на посещение учреждений культуры, незначительны, что определяет невозможность самоокупаемости данных учреждений как в ближней, так и в дальней перспективе, а, следовательно, и необходимость дальнейшего бюджетного финансирования учреждений культуры.

Список литературы

1. Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. В 3 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2000.
2. Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка – М.: АСТ, 2010.
3. Колбер Ф. и др. Маркетинг культуры и искусства / Пер. с англ. Л. Мочалова; Под ред. К. и М. Наймарк. – СПб.: Издатель Васин А.И. «Арт-Пресс», 2004.
4. Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 60 с.
5. Там же, с. 72-73.